

Жизнь врача — не осколок вечности

К югу от Смоленска и к северу от Брянска есть много разрушенный русский малый городок Рославль. По малости своей он чуть больше Переславля-Залесского, но так как изначально стоял он на железной дороге, то был здесь в советские годы железнодорожный техникум. В этом городе и родился в 1917 году Абрам Лифшиц, имя которого сегодня гораздо больше известно нашим землякам-переславцам.

Может быть, гораздо важнее в этой коллизии было то, когда родился мальчишка. И так как его сознательное детство приходится на советские годы, то и социальная устремлённость стала соответствующей. Страна стремилась к большой индустриализации, и железные дороги в ней, по определению одного из вождей, были «гвоздём», который государство новой формации забивало в своё прошлое.

Мальчишки Рославля и добровольно, и по комсомольским путёвкам шли в этот единственный техникум. А потом разъезжались по «великой железнодорожной державе». Стал его учащимся и большой книгочей Абраша, успешно закончил, поражая сокурсников не только знаниями по специальности. После окончания техникума успел даже один год отработать по специальности. И начальство было довольно: молодой специалист был исполнительным и честным.

Но... сидело в душе у сына типографского наборщика неистребимое стремление к другой профессии. Сегодня, когда Абрама Иосифовича уже нет с нами, даже его близкие не могут вспомнить, что или кто сподвигнул его на изменение жизненного вектора. То ли книги подсказали, то ли чья-то судьба в память врезалась, но многие годы мечтал молодой Лифшиц о профессии медика, как наиболее приближенного к человеческим страданиям, и возможности избавлять от них.

Так и не увлекла его в конце тридцатых годов романтика дальних дорог и возможность быть крупным спецом в специальной форме с колёсами и крыльями.

Примагнитил юношу тогдашний Ленинград и один из его медицинских институтов.

Может быть, и сильное желание во что бы то ни стало вылечить маму, которой опытные врачи предрекали неизбежную смерть, толкало Абрама в гущу медицинских конспектов. Может, хотел обязательно своей сыновьей лаской и специальными знаниями спасти дорогого человека. И это было... А, может быть, и удивительная судьба русского хирурга Пирогова была причиной. Скорее всего, всё это в комплексе...

Так или иначе, за пяток лет до начала Великой Отечественной Лифшиц становится студентом Ленинградского медицинского института. Магнитика этого удивительного города с его высокими культурными традициями манила под его северное небо с белыми ночами весь северо-запад страны. Сюда же приехала доучиваться и Антонина Соболева из Рыбинска, которая после тогдашнего рабфака с медицинским уклоном уже мечтала о будущей профессии. И когда ей в одной из аудиторий встретился этот юноша пламенный со взглядом горящим, когда именно в нём увидела она ещё большую одержимость, тогда и наступил решительный перелом в её девичьей судьбе.

Ближе к выпуску сыграли молодые студенческую свадьбу, не зная, что злой политический рок по имени Гитлер чёрным коршуном ворвётся в светлую романтическую судьбу. И хотя начало войны застало завтрашних эскулапов в ярославской глубинке на практике, они прямо из Любима устремились назад в Ленинград, зная, что теперь у них будут другие страницы. Они начались с досрочных выпускных экзаменов, с тревожного воя сирен в мареве белых ночей, с вынужденной специализации свежеиспечённых медиков.

Эти роковые годы разделяют молодожёнов. Абрам Лифшиц попадает на фронт в качестве младшего врача стрелкового полка. Никто не думал тогда, что пригородная местность по имени Невская Дубровка станет для него, как и для тысяч других, местом жесточайшего испытания и напряжения сил. Генералы и маршалы напишут потом, после Победы, тома правдивых воспоминаний, а им, рядовым войны, пришлось расписывать поле боя своими телами. Изучая топографию местности локтями и ногами, зарываясь носом в землю, младший полковой врач выносил с поля боя раненых, оказывал (если успевал) им посильную помощь и отправлял в тыл. Отправлял, а сам вновь возвращался в это убийственное месиво за новой жертвой, сам время от времени становясь таковой.

Несколько боевых ранений испытал в разные времена года фронтовой врач. Но то ли судьба миловала, то ли любовь хранила, но первая сложилась так, что не раз и не два в госпитале рядом оказывалась мобилизованная Антонина. А если кто скажет, что возвращали в строй другие врачи, то это будет не совсем правдой. Любовь и надежда добавляли сил и вновь поднимали Абрама Лифшица на ноги.

Но жестокая война уложила на поле брани двух родных братьев Абрама, а сам он был контужен, но вновь и вновь возвращался в строй. Пусть сегодня две его дочери, трое внуков и уже шестеро правнуков простят нам пропущенные подробности военной судьбы Абрама Иосифовича и Антонины Николаевны. А мы перекинем мостик времени сразу в октябрь 1945 года, когда эта семейная пара уже хлебнувших горя фронтовых врачей прибыла по направлению в Переславль-Залесский.

Капитан медицинской службы Лифшиц ступал на нашу землю с помощью костылей.

Инвалида войны никто не встречал, но рядом была жена, как светоч надежды после житейской трагедии. Они прибыли в городскую больницу, где им и предстояло работать.

Для краткости, о многом говорящей, направлялись они в так называемый зарбарак, который и сегодня знаком старожилам. Это сегодня здесь одно отделение. А тогда там размещались сразу три — детское, терапевтическое и инфекционное. Здесь никогда не лечили фронтовиков, не делали серьёзных операций. Уж больно убого и безрадостно было оборудование и стылые палаты больницы. Всего на полсотни больных или чуть более было рассчитано коек, а лежали почти сто. Скучные пайки военного времени, жизнь на голом энтузиазме по принципу «всё ждя победы», хроническая нехватка важнейших медикаментов и всё то, что сопутствует войне, превратили этот «очаг здравоохранения» в типичное для России явление. Без тепла и света, без нового оборудования больница представляла собой жалкое зрелище.

Но Абрам и Антонина, знавшие больницы и госпитали довоенного и осаждённого Ленинграда, повидавшие ужасы войны, сказали друг другу, что в условиях мирного времени и здесь можно навести порядок.

И они стали это делать. Параллельно с лечением истощённых детей и их матерей, вчерашних фронтовиков и эков (а край наш географически к этому предрасположен) супруги взялись за дела хозяйственные. Прежде всего наладили нормальное, хоть и колодезное водоснабжение, с помощью дизеля провели в кабинеты и коридоры электрический свет, стали подумывать о сооружении парового котла для отопления помещений. И с годами медики по образованию и опыту превращались в дотошных хозяйственников.

Может быть, по современным гуманитарным меркам эти условия жизни и работы в убогой больнице были жалкими, но именно это время рождало удивительных людей. Зло ведь тоже познаётся в сравнении, и одно лишь мирное небо над головой вместо свиста пуль вселяло уверенность. А вместе с этим была та самая САМООТВЕРЖЕННОСТЬ, над которой не вправе иронизировать те, от которых этим самым качеством и не пахнет. Именно в этих условиях самоотверженности и стали работать наши герои.

Жили рядом с больницей, часто среди ночи люди подымали супругов с постели, чтобы те приняли неотложных больных. Супруги воспринимали эти условия как продолжение фронтовых, ленинградских, и, пока хватало сил, именно самоотверженно служили делу. Не к месту в данном случае высокий стиль и эпитеты, но существо гуманнейшей клятвы Гиппократова сидело в их сознании как неизменный атрибут бытия. Ведь профессия врача — это именно тот житейский крест, который каждому эскулапу суждено нести на свою Голгофу. Если ты честен перед собой, если ты Врачеватель.

Тысячи переславцев знают в городе про удивительную жизнь уже ушедших от нас Абрама Иосифовича и Антонины Николаевны. До ввода в строй новых корпусов городской больницы они с помощью партийных и советских органов год за годом превращали ранее стылый зарбарак в достойное подобие городского медицинского центра. Было основано новое детское

отделение, выстроено здание туберкулёзного, ввели в строй отделение рентгенологии, появились необходимые лаборатории. Было сделано много других полезных дел. Антонине Николаевне было присвоено звание Заслуженного врача Российской Федерации, а Абрам Иосифович ещё в 1995 году стал Почётным гражданином города. И если наша скоротечная жизнь всё-таки — осколок вечности, то и его призваны охранять цельные люди. Наши герои — одни из тех, которым мы и кланяемся, как Личностям.